

Отзыв официального оппонента

о диссертации Жигмытова Цогто Валерьевича «Социальная когнитивистика: управление сложностью», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 Социальная философия

Многие эволюционисты считают последовательный рост сложности стержневым вектором в развитии духовной культуры, общества, живой природы и космоса. На протяжении почти 14 млрд. лет (с момента «Большого взрыва») во Вселенной формировались всё более сложные, а затем и устойчиво неравновесные структуры, так что и человечество, и современная постиндустриальная цивилизация суть продукты этой прогрессивной тенденции, локализовавшейся на Земле вскоре после её возникновения.

Следует заметить, что причины этого неуклонного процесса, подтверждаемого всем массивом эмпирических данных естественных и гуманитарных дисциплин, составляют одну из фундаментальных загадок современной науки, поскольку он диаметрально противоречит ожиданиям, вытекающим из классической естественнонаучной картины мира: время как последовательный рост энтропии, «тепловая смерть» и т.д. Поскольку же все попытки дезавуировать или хоть как-то ограничить действие законов термодинамики остаются тщетными, астрофизики вынуждены различать «термодинамическую» и «космологическую» стрелы времени. Более того, независимые расчёты, проведённые учёными разных стран (Австралии, России и США), показали, что эволюция на Земле вплотную приближается к пределу, за которым уже в XXI веке может либо начаться «нисходящая ветвь» планетарной истории со стремительной потерей сложности, либо её переход к качественно новой фазе. В последнем случае допускается распространяющееся влияние разумной активности на космические процессы («живой космос») с фантастическими перспективами превращения сознания в космологически значимый фактор дальнейшего усложнения Вселенной.

Но осуществимы ли такие перспективы? К сожалению, системный анализ текущей геополитической ситуации демонстрирует обильную симптоматику развития глобальных процессов по неблагоприятным сценариям. Мы вынуждены фиксировать, как размываются грани между состояниями войны и мира, а также между военными и гражданскими технологиями, и как культурно-психологические регуляторы социальной активности не только не поспевают за развивающимися в ускоренном темпе технологиями, но и проявляют признаки исторического регресса по сравнению с последними десятилетиями XX века. Реанимация религиозного и национального фундаментализма в большинстве регионов современного мира, нарастающая эпидемия катастрофофилии (иррациональной жажды «маленьких победоносных войн»), истерия поиска общих врагов как основы для внутригрупповых консолидаций и общее снижение качества политического прогнозирования и планирования – всё это может стать преддверьем обвальных процессов в планетарной истории.

Складывающаяся глобальная ситуация делает тему диссертации чрезвычайно актуальной. Автор обращает внимание на то, что в процессе эволюции удельный вес ментальной составляющей в цепи причинно-следственных зависимостей неуклонно возрастал, а с ним возрастали возможные последствия индивидуальных действий, как сохраняющие, так и разрушительные для системы, особенно в фазе неустойчивости (кризиса). В этой связи он указывает на опасные тенденции современности, связанные с издержками процесса глобализации и повышающие риски неблагоприятных исходов лавинообразного характера. В результате индивидуальная ответственность за судьбу мировой цивилизации сегодня радикально возросла. Основными же проблемными предпосылками управления сложностью служат, по мнению диссертанта, «новый редукционизм» в познании, противостоящий социальной сложности, а также переосмысление отношений общество-индивид в диалогическом и взаимосозидающем ключе.

Соответственно, диссертант с социально-философских позиций и со ссылкой на современные результаты естественных наук рассматривает концептуальный алгоритм выхода из кризиса, конструктивного прорыва из тупика, чему решительно препятствуют фундаменталистские, ретроградные и эскапистские настроения.

Следует отметить, что работа написана грамотным (что не часто встречается в современных диссертациях), но чрезмерно сложным языком, без всякой пощады к читателю. Нагромождение терминов типа «габитус», «когнатура», «хирам», «сложностность» и т.д. (плюс образованные от них формы прилагательных) не только затрудняет восприятие текста, но и оставляет впечатление наукообразия. Думаю, чтобы стать в последующем читабельным и читаемым исследователем, Цогто Валерьевичу стоило бы отказаться от этой манеры некоторых современных профессоров, которые скрывают за частоколом умных слов, почерпнутых из разных научных школ, пустоту собственного содержания.

Откровенно говоря, мне некоторые аспекты отношения диссертанта к феномену сложности и управления ею остались неясными. Например, я не понял, считает ли он необходимым повышать уровень сложности (общества, биосферы), снижать его или сохранять неизменным. Разобраться с такими вопросами помогло бы знакомство с системно-синергетическими моделями. В частности, с законом иерархических компенсаций, который гласит, что рост совокупного разнообразия (сложности) в иерархической системе обеспечивается унификацией несущих подструктур, и наоборот, рост разнообразия на нижних этажах организации разрушает верхние этажи. Поэтому, например, ставить вопрос об искусственном сохранении сложности биосферы бесполезно: становление агроценозов, городов и прочих искусственных образований изначально сопряжено с ограничением разнообразия биоты (нам не понравятся стаи голодных волков на улицах города, ядовитые змеи и сорняки в огороде и т.д.). Перерастание девственной биосферы в антропосферу формировало качественно новую систему с более

сложными взаимозависимостями, что составило одно из базовых направлений эволюции Земли со времён неолита. Эта тенденция, как всегда, имела свои «позитивные» и «негативные» аспекты. Так, кризисы и катастрофы в социоприродной системе, в том числе и глобальные, всё чаще носили антропогенный характер, т.е. были спровоцированы дисбалансами в духовной культуре и сознании людей.

Соответственно, рост социальной сложности настоятельно требует принятия всеми участниками взаимодействия (индивидами и группами) единых ценностей и норм, а в противном случае в обществе наступает хаос. Отсюда растущее разнообразие личностей, микро- и макрогрупповых (национальных, конфессиональных, классовых) культур возможно в той мере, в какой обеспечена унификация несущих культурных кодов («общечеловеческие ценности» и т.д.).

Я бы посоветовал диссертанту ближе ознакомиться и с другими синергетическими выводами, такими как модель техно-гуманитарного баланса, объясняющая причины того, что в длительной исторической ретроспективе, с ростом технологической мощи и демографической плотности, коэффициент кровопролитности общества – отношение среднего числа убийств в единицу времени к численности населения – нелинейно, но последовательно снижался. На мой взгляд, без учёта современных моделей разобраться с механизмами и перспективами возможного роста (или обвала) социальной сложности будет трудно.

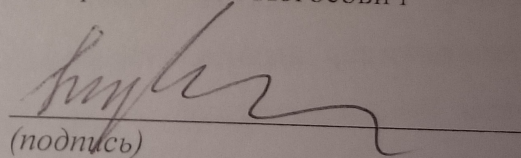
Ещё одно моё замечание связано с тем, что диссертант неправоммерно сводит возникновение политической психологии к З. Фрейду и его последователям. Между тем даже в хрестоматиях исходными школами этого направления считаются франко-итальянская «психология масс» и немецкая «психология народов», хотя ещё в первой половине XIX века А. де Токвиль системно работал в этой области, объясняя причины социальных революций и прогнозируя масштабные политические перспективы.

Высказанные замечания следует рассматривать как пожелания к дальнейшей работе автора, который показал себя как способный и перспективный исследователь. В целом диссертация Ц.В. Жигмытова «Социальная когнитивистика: управление сложностью» представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую критериям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции от 24.09.2013, утверждённой Постановлением Правительства России №842; область исследования соответствует заявленному профилю подготовки «09.00.11 Социальная философия», а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт востоковедения Российской
Академии наук», руководитель Центра
Мегаистории и системного
прогнозирования, главный редактор
журнала «Историческая психология и
социология истории»

Назаретян Акоп Погосович

(подпись)

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
(ФГБУН ИВ РАН)
107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
Тел.: (495) 621-18-84, факс: (495) 621-
18-84.

E-mail: info@ivran.ru

Подпись	<i>Назаретян А.П.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН А.В. Демченко	
<i>«06» июня 2018 г.</i>	

